ONLINE JOURNAL
E-ISSN:3060-5490

INSTITUTE OF UZBEK NATIONAL
MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI

Milliy Madaniyat Jurnali - Журнал Национальной Культуры

Journal of national CULTURE

Kelib tushdi: 16.07.2026 · Qabul qilindi: 16.09.2026 · Nashr etildi: 30.09.2026
DOI: https://doi.org/10.64681/k0mr8419

ilmiy uslubiy jurnali – научно-методический журнал – research and methodological journal

Institute of Uzbek National Musical Art named after Yunus Rajabi
JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 2(3), 2026
www.jnculture.uz

Маъруфжон Ташпулатов – мастер инструментальной традиции Бухарского Шашмакома

(Ma'rufjon Tashpulatov – Master of the Instrumental Tradition of the Bukhara Shashmaqom)

Zulfiya Muradova

Department of Music Art,
Fine Arts Institute of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
100029, Mustaqillik maydoni, 2
Uzbekistan/Tashkent
ORCID: 0009-0003-3206-4762
E-mail: murza56@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из старейших представителей инструментальной школы Бухарского Шашмакома, танбуристу Маъруфжону Ташпулатову (1897–1982). Исследовательский интерес вызывают недостаточная изученность жизненного и творческого пути, противоречивость оценок исполнительского искусства, отсутствие как анализа нотных записей, так и опубликованной аудиографии этого музыканта.

Цель статьи – охарактеризовать искусство этого мастера как пример сохранения исконных инструментальных традиций Шашмакома.

М. Ташпулатов прошел школу знатока Бухарского Шашмакома Мирзы Абдукарима Вобканди Танбури. В дальнейшем, не занимаясь концертной деятельностью и в силу этого не подстраиваясь под изменчивые вкусы публики, он сохранил старый элитарный, так называемый "придворный", стиль и его инструментальные традиции.

Представление об игровой манере Ташпулатова дают его аудиозаписи из фоноархива Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, сделанные музыковедом М. Ш. Ахмедовым в ходе бухарских экспедиций 1957 и 1959 годов. Для неё характерна размеренно-сосредоточенная игра с подчёркиванием каждого звука и минимумом мелизматических украшений. Такая манера вызвала разные оценки – от отрицания её художественной ценности до признания М. Ташпулатова большим знатоком инструментальных мушкилотов, прекрасно владеющим танбуром. Это обусловливает необходимость комплексного исполнительского анализа нотных и аудиозаписей музыканта.

В современных условиях актуализации изучения и сохранения традиций искусство Ташпулатова может стать перспективным объектом для сравнительного анализа эволюционных изменений инструментального исполнения Шашмакома.

Ключевые слова: Бухарский Шашмаком, инструментальная традиция, танбур, исполнительство, манера, стиль, аудиография, сохранение.

Abstract

The article examines one of the oldest representatives of the instrumental school of the Bukhara Shashmaqom tradition, the tanburist Ma’rufjon Tashpulatov (1897–1982). Scholarly interest in his legacy stems from the insufficient study of his life and artistic career, the divergent assessments of his performance style, and the absence of both an analysis of his notated musical materials and a published discography of his recordings.

The aim of the article is to characterize the artistry of this master as an example of the preservation of the indigenous instrumental traditions of Shashmaqom.

M. Tashpulatov studied under Mirza Abdukarim Vobkandi Tanburi, a renowned authority on the Bukhara Shashmaqom tradition. Subsequently, by refraining from concert performance and, consequently, from adapting his playing to changing public tastes, he preserved the old elite, so-called “court” style and its instrumental traditions.

An insight into Tashpulatov’s performance style is provided by his audio recordings preserved in the Sound Archive of the Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, recorded by musicologist M. Sh. Akhmedov during the Bukhara expeditions of 1957 and 1959. His playing is characterized by a measured and concentrated manner, with each individual tone carefully articulated and a minimum of melismatic ornamentation. This performance style has received divergent assessments, ranging from a denial of its artistic value to recognition of M. Tashpulatov as a highly knowledgeable performer of instrumental mushkilot and a masterful tanbur player. This divergence underscores the need for a comprehensive performance-based analysis of the musician’s notated and audio recordings.

In the contemporary context of renewed scholarly attention to the study and preservation of traditional musical heritage, Tashpulatov’s artistry may serve as a promising subject for comparative analysis of the evolutionary changes in the instrumental performance practice of Shashmaqom.

Keywords: Bukhara Shashmakom, instrumental tradition, tanbur, performance, manner, style, audiography, preservation.

Annotatsiya

Maqola Buxoro Shashmaqomi cholg‘u ijrochiligi maktabining keksa avlod vakillaridan biri – tanburchi Ma’rufjon Toshpo‘latov (1897–1982)ga bag‘ishlangan. Uning hayoti va ijodiy faoliyatining yetarlicha o‘rganilmaganligi, ijrochilik san’atiga berilgan baholarning ziddiyatliligi, shuningdek, sozanda ijrosining nota yozuvlari tahlil qilinmaganligi hamda audiografiyasining mavjud emasligi tadqiqot nuqtayi nazaridan alohida qiziqish uyg‘otadi.

Maqolaning maqsadi – mazkur ustoz san’atini Shashmaqomning azaliy cholg‘u ijrochiligi an’analarini saqlab qolish namunasi sifatida tavsiflashdan iborat.

M. Toshpo‘latov Buxoro Shashmaqomining bilimdoni Mirzo Abdukarim Vobkandiy Tanburiy maktabidan ta’lim olgan. Keyinchalik konsert faoliyati bilan shug‘ullanmagani va shu sababli o‘z ijrosini ommaning o‘zgaruvchan didiga moslashtirmagani orqali u qadimgi elitar – “saroy” deb ataluvchi uslubni hamda unga xos cholg‘u ijrochiligi an’analarini saqlab qolgan.

Toshpo‘latovning ijro uslubi haqida O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi San’atshunoslik instituti fonoarxivida saqlanayotgan, musiqashunos M.Sh. Ahmedov tomonidan 1957 va 1959-yillardagi Buxoro ekspeditsiyalari davomida yozib olingan audioyozuvlardan tasavvur hosil qilish mumkin. Uning ijrosiga har bir tovushni alohida ta’kidlagan holda vazmin va jamlangan tarzda chalish, shuningdek, melizmatik bezaklardan imkon qadar kam foydalanish xosdir. Bunday ijro uslubi turlicha baholangan: uning badiiy qiymatini inkor etishdan tortib, M. Toshpo‘latovni cholg‘u mushkilotlarining yirik bilimdoni va tanburni mukammal egallagan sozanda sifatida e’tirof etishgacha bo‘lgan qarashlar mavjud. Bu holat sozandaning nota va audioyozuvlarini kompleks ravishda, jumladan, ijrochilik nuqtayi nazaridan tahlil qilish zaruratini yuzaga keltiradi.

Bugungi kunda an’analarni o‘rganish va saqlashga e’tibor kuchayib borayotgan sharoitda Toshpo‘latov san’ati Shashmaqom cholg‘u ijrochiligida yuz bergan evolyutsion o‘zgarishlarni qiyosiy o‘rganish uchun istiqbolli tadqiqot obyekti bo‘lishi mumkin.

Kalit so‘zlar: Buxoro Shashmaqomi, cholg‘u ijrochiligi an’anasi, tanbur, ijrochilik, ijro manerasi, uslub, audiografiya, an’analarni saqlash.

Маъруфжон Ташпулатов, представитель элитарного круга авторитетов исполнительской школы Шашмакома, является носителем ее древних традиций. Жизнь этого музыканта, целиком прошедшая в пределах Бухары, не была отмечена карьерными взлетами и наградами, кроме звания Заслуженного учителя Узбекистана, полученного в 1936 году. Но вся она, при внешней

обыденности и событийной скромности, может считаться достойным примером истинного служения искусству Бухарского Шашмакома и верности раз и навсегда избранному пути.

Ряд причин вызывает исследовательский интерес к этой творческой личности: недостаточная изученность жизненного и творческого пути, противоречивость оценочных суждений о его исполнительском искусстве, отсутствие анализа опубликованных нотных записей и существующей аудиографии Ташпулатова. В рамках статьи невозможно подробно осветить все эти аспекты. Ее цель – на основе обобщения изученных данных охарактеризовать искусство этого музыканта как уникальный пример сохранения инструментальных традиций Шашмакома.

Информация о Ташпулатове довольно скудна. Хронологически первым источником является биографический очерк М. Ш. Ахмедова [3, л. 1–5], рукопись которого в сокращении была опубликована в двух книгах – «Ўзбекистон халқ созандалари» и «Народные музыканты Узбекистана» [10, с. 71–72; 2, с. 74–75]. Также имеются справочная статья в 11 томе «Ўзбек совет энциклопедияси» [15, с. 257] (в «Ўзбек миллий энциклопедияси» она отсутствует), небольшие разделы в трудах О. Р. Матякубова «Мақомот» [7, с. 301–303] и «Додекаграмма» [8, с. 167–169], а также очерк в биобиблиографическом издании Ф. Тураева «Бухоро муғаннийлари» [12, с. 65–69]. Эти источники дают представление о незаурядном таланте Ташпулатова, заставляя пристально вглядеться в факты его биографии, проливающие свет на творческий путь этого мастера.

Маъруфжон Ташпулатов родился в 1897 году в Бухаре. В русскоязычной рукописи М. Ахмедова указано: «по улице Жуйзар в семье кустаря» [3, л. 1]. В опубликованной узбекской версии «кустарь» передано словом «косиб» [10, с. 71], обозначающим и общее наименование профессии – «ремесленник», и

более узкое – «сапожных дел мастер». Сообщается, что отец Ташпулатова (имя в источниках не названо) увлекался музыкой и «часто бывал в кругу музыкантов» [2, с. 74]. Заметив музыкальные способности сына, уже в 7–8 лет умевшего играть на дойре, он отдал его в обучение одному из лучших бухарских музыкантов.

В 13-летнем возрасте М. Ташпулатов стал учеником именитого танбуриста и знатока Шашмакома, придворного музыканта Мирзы Абдукарима Вобканди, или Танбури (встречаются оба написания). Известно, что исполнители на танбуре, ключевом для Шашмакома инструменте, пользовались особым вниманием в Бухаре, а успешное овладение этим инструментом вкупе с авторитетом и рекомендацией учителя сулило большие профессиональные перспективы.

Мирза Абдукарим Танбури был весьма известным и опытным наставником, а также занимался изготовлением музыкальных инструментов, в частности, танбуров. В воспоминаниях самого Ташпулатова, сообщенных его учеником Ф. Тураевым, устоз Мирза Абдукарим предстает человеком отменного воспитания (*одоб-аҳлоқи аъло*), учтивого обхождения (*муомаллар мулойим*), правдивых и чистых помыслов (*ростгўй ва покдоман инсон*) и заботливым учителем. Трепетно относясь к танбуру и веря, что у него есть покровитель и ангел – мелодия (*танбурнинг пири бор*, *куй унинг фариштаси*), он наставлял учеников прикасаться к этому инструменту только после омовения рук, подавая им в этом пример [12, с. 33–34].

Обучение по традиции заключалось в практическом освоении инструментальных мушкилотов с запоминанием внушительного количества мелодий и точным их воспроизведением. Обязательным было умение аккомпанировать певцам в вокальных насрах Шашмакома, знание усулей и общей структуры цикла.

За годы учёбы Ташпулатов овладел не только плекторной и смычковой игрой на танбуре, но и исполнением макомных усулей на дойре. О серьёзности его достижений говорит то, что уже в 20-летнем возрасте он удостоился посещения творческих базмов известнейших бухарских музыкантов-профессионалов, цвет которых составляли Ота Джалол Носир, Ота Ғиёс Абдуғани, Кори Нажм, Кори Камол, Хожи Абдурахмон (Умаров), Тахирджан (Таирджан) Давлатзода [3, л. 3; 12, с. 67–68]. Завершив через 9 лет своё обучение и выдержав, по заведённому обычаю, экзаменацию этих авторитетных макомистов, он получил их благословение на самостоятельное исполнительство.

В 1921 году по инициативе Абдурауфа Фитрата в Бухаре была открыта музыкальная школа обучения Шашмакому по ещё функционировавшей традиционной системе «устоз-шогирд». Она именовалась как Шарқ миллий мусиқа мактаби (Восточная национальная музыкальная школа), так и Бухоро Шарқ миллий мусиқа мактаби (Бухарская Восточная национальная музыкальная школа), с вариантами написания «музика – мусиқа» [5, с. 126]. Здесь работали практически все вышеперечисленные представители макомной элиты, придав высокий статус этому уникальному учебному заведению. Среди них был и 23-летний Маъруфжон Ташпулатов – преподаватель по классу танбура.

Сохранилась известная по ряду изданий фотография 1923 года, где запечатлён 26-летний Ташпулатов вместе с её наиболее именитыми наставниками, В. А. Успенским и директором школы Ниязджаном Раджабовым. С этой школой, впоследствии реорганизованной в музыкальный техникум, а затем – в музыкальное училище, где он до преклонных лет вёл класс ансамбля народных инструментов, оказалась связанной вся его последующая жизнь. По разным данным, учениками Ташпулатова были

Мухтар Ашрафи, Самехжон Вахидов, Хайри Изамов, Эргаш Шукруллаев, Ари Бабаханов, упомянутый выше Файзулла Тураев.

Рис. 1. 1 ряд (слева направо): Нияз Раджабов, Ота Гияс, Ота Джалал, В.А. Успенский. 2 ряд (слева направо): Маъруфжон Ташпулатов, Домла Халим Ибадов. Бухара, 1923.

Рис. 2. Маъруфжон Ташпулатов со смычковым танбуром. Бухара, 1957 [2, 74; 10, 71].

В источниках отмечаются скромность, немногословность и замкнутость Ташпулатова, его непритязательность в быту и неприхотливость в одежде [8, с. 168]. Некая отрешенность от внешнего мира сквозит и в его облике на снимках, сделанных М. Ахмедовым во время экспедиционной поездки в Бухару (1957 год).

Видимо, в силу этого, а также других причин (о них – ниже) он избегал концертной деятельности и больших публичных выступлений, кроме участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1930 года и в Первом слёте работников искусства Узбекистана в 1933 году [15, с. 257].

Правда, в его опубликованной биографии после слов о присвоении Ташпулатову почетного звания в 1936 году говорится, что он «вместе с известными узбекскими певцами выступал на концертах и вечерах, пропагандируя лучшие образцы узбекского музыкального наследия среди трудящихся Узбекистана» [2, с. 75; 10, с. 72].

Однако иные источники относят эти выступления в так называемых «красных чайханах» ко временам Восточной музыкальной школы. М. Ахмедов, в частности, уточняет участие Ташпулатова «совместно с Ибадовым, Леви Бабахановым, Ата Гиясом, Туроб кулом» – некогда известным бухарским мехтаром [3, л. 3–4; 10, с. 166]. Эти сведения представляются более верными, так как из указанных музыкантов в 1930-е годы в живых оставался только Домла Халим (1878–1940).

Представление о раннем репертуаре Маъруфжона Ташпулатова даёт опись фонографических валиков из аудиоархива Института искусствознания АН РУз [11, без нумерации страниц]. В ней указаны следующие образцы в его сольном и сопровождающем исполнении (орфография подлинника сохранена – З. М.):

- Талкин Ушшак (бухарский), Гирья казак (бухарский) «танбур со смычком» Кашкарча Саут Наво, Насрулло (бухарский). Пение – Сабиров, танбур – Магрубджан
- Бухарский Наср баёт. Пение – Кари Камол, танбур – Магрубджан
- «Ирак» маком. Пение – Габриэль Беньяминов, танбур – Магруф Ташпулатов
- Упар бухарский. Танбур – Магрубджан, пение, дутар – Ашрабджан (Самарканд, 1930-1932)

- Ёрларим (Бухара, 1936)
- Хивинский сегох (Бухара, 1940).

Список показывает приоритет бухарских вариантов макомного наследия в репертуаре Ташпулатова. К сожалению, его ранние сольные фонограммы практически утеряны. Но этот дефицит восполняют магнитофонные записи, сделанные М. Ахмедовым в январе 1957 года и во время Бухарской экспедиции 1959 года. В 1957 году от Ташпулатова им были записаны части из макома Наво – «Тасниф, Таржеъ, Наъмаи Ораз, Гардун, Муҳаммас» [3, л. 5]. В ходе же экспедиции 1959 года на пленку были записаны 28 частей из всех остальных мушкилотов Шашмакома (27 в сольном исполнении и 1 (Таржеъи Ирок) в сопровождении дойры), а также 3 части (Сақили аввал, Сақили дувум, Сақили калон), где Ташпулатов аккомпанировал на дойре афганскому рубабу Н. Наджмиддинова[1].

В 1982 году была выпущена грампластинка «Мелодии танбура и сато» в составе аудиоантологии «Из музыкального наследия узбекского народа», куда вошла запись Ташпулатова «Таржеъи Ирок» на смычковом танбуре с дойровым аккомпанементом Н. Насриддинова. В 2015 году в рамках проекта Института искусствознания АН РУз были оцифрованы три записи Ташпулатова из фоноархива Института искусствознания АН РУз: «Мухаммаси Мирзо Хаким_Сегоҳ», «Таснифи Ирок», «Сақили Калон_Ирок», которые вошли в CD «Examples of Buhkara Shashmaqom / Buxoro Shashmaqom namunalari».

Существует мнение, что аудиозаписи музыканта интересны лишь как текст, лишены богатства фантазии и не выдерживают критики в отношении художественного воплощения [8, с. 169]. Не оспаривая права на подобную

[1] М. Ташпулатова также записывал крупный таджикский театровед и этнограф Н.Х. Нурджанов во время Бухарской экспедиции 1958 года (сообщено д. иск., проф. Ф.А. Азизи автору статьи 12.10.2025 в личной беседе).

оценку, заметим, что недостаточность концертного опыта могла сказаться на эмоциональном состоянии музыканта при магнитофонной фиксации.

Однако главным представляется то, что манера исполнителя определяется как его личностными особенностями, так и принадлежностью к воспитавшей его школе. Думается, что интровертной натуре Ташпулатова целиком отвечал аскетично-строгий игровой стиль, унаследованный им от своего наставника. Подтверждение этому – выбор Юнусом Раджаби версии Мирзы Абдукарима Вобканди как лучшей из предложенных Ташпулатовым трех вариантов исполнения *Муҳаммаси Ироқ* (два других – от Т. Давлатзода и А. Умарова) для нотного издания Бухарского Шашмакома (этот эпизод, относящийся к 1958 году, подробно описан его свидетелем – Ф. Тураевым) [12, с. 66–67]. В V том «Бухоро мақомлари» антологии «Ўзбек халқ музикаси» вошел и ряд других номеров, записанных от Ташпулатова, что говорит о его блестящем исполнительском уровне [14, с. 855–857].

Известны и другие высокие оценки этого мастера. К примеру, В. А. Успенский ещё в 1920-е годы выделял его как «музыканта очень способного и знающего мушкилоты и насры Шашмакома, а также хорошо владеющего кеманчой при игре на танбуре» [13, с. 33]. В. А. Беляев, включивший параметры танбура Ташпулатова в своё «Руководство для обмера народных музыкальных инструментов» (1931), выразил ему «глубокую благодарность» в числе тех, кто «дал те или иные указания и оказал <…> ту или иную помощь» [4, с. 5, 45].

Виднейшие макомисты Таджикистана Бобокул Файзуллаев и Шоназар Сахибов, также взращённые бухарской исполнительской школой и хорошо знавшие Ташпулатова, считали его большим знатоком инструментальных мушкилотов, прекрасно владеющим танбуром [3, л. 5].

Думается, что именно приверженность исконному, воспринятому от старых мастеров исполнительскому стилю, который теперь может казаться анахронизмом, была ещё одной и, скорее всего, главной причиной, почему Ташпулатов избегал публичных выступлений и, следовательно, не менял своей игровой манеры в угоду веяниям времени и меняющимся вкусам слушательской аудитории. Его неприятие вызывало и то, что на священном для него танбуре стала исполняться и другая, абсолютно далёкая от Шашмакома музыка (Ф. Тураев пишет и об этом). Следовательно, в силу указанных обстоятельств исполнительское искусство Ташпулатова как бы законсервировало так называемый «придворный», не предназначенный для широкой аудитории стиль. И в этом смысле его можно считать хранителем традиций этого стиля.

Представляется, что этот стиль созвучен суфийской доктрине макомата, предложенной О. Ибрагимовым [1; 6], согласно которой инструментальный *Мушкилот* («тяжесть, трудность») олицетворяет путь духовного восхождения к вокальному *Насру* («победа»). В таком контексте размеренно-сосредоточенная игра Ташпулатова с дискретным подчеркиванием каждого звука-«шага» (особенно при игре *нохун*ом) воспринимается как адекватная передача прохождения этого пути. Но, разумеется, более точные суждения о манере мастера может дать только нотный и слуховой анализ его записей.

В условиях актуализации изучения и сохранения традиций искусство Маъруфжона Ташпулатова как дошедшая до нас «живая книга» старой школы (эски мактабининг «жонли китоби» [7, с. 302]) может стать отправной точкой для исследования эволюционных изменений инструментальной интерпретации Шашмакома и перспективным научным объектом для сравнительного анализа.

Использованная литература

1. Ibrokhimov O. A. About Tariqat Method in the Instrumental Music of Bukhara Shashmaqom // Euro Afro Studies International Journal. Vol. 3, no. 1. Portugal, 2021. P. 1–12.
2. Алимбаева К., Ахмедов М. Народные музыканты Узбекистана. – Ташкент: Узгосиздат, 1959. – 128 с.
3. Ахмедов М. Ташпулатов Маруфжан. – Рукопись Института искусствознания АН РУз № 381. – л. 1–5.
4. Беляев В. А. Руководство для обмера народных музыкальных инструментов. – Москва: Госмузиздат, 1931. – 63 с.
5. Джумаев А. Б. Абдурауф Фитрат: Время, личность, культурная и научная деятельность. сб. ст. – Ташкент: “Yangi kitob”, 2022. – 324 с.
6. Ибрагимов О. А. Космологические аспекты макомов // Музыкальная академия. – № 3. – 2017. – С. 60–64.
7. Матёқубов О.Р. Мақомот. – Тошкент: MUSIQA, 2004. – 400 б.
8. Матякубов О. Додекаграмма. – Ташкент: Истиқлол, 2005. – 328 с.
9. Нурджанов Н. Х. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX–XX вв.). – Душанбе: Матбуот, 2001. – 288 с.
10. Олимбоева К., Ахмедов М. Ўзбекистон халқ созандалари. – Тошкент: Ўздавнашр, 1959. – 124 б.
11. Опись фонографических валиков 1930–1940 гг. – Институт искусствознания АН РУз [без инв. №].
12. Тураев Ф. Бухоро муғаннийлари. – Тошкент: Фан, 2009. – 324 б.
13. Успенский В. А. Статьи. Воспоминания, письма / Сост. И.А. Акбаров. – Ташкент: ИЗЛИ им. Гафура Гуляма, 1980. – 384 с.
14. Ўзбек халқ музиқаси. Т. 5. Бухоро мақомлари / Тўп. ва нот. олув. Ю. Ражабий; И. Акбаров таҳ. остида. – Тошкент: Ўздавнашр, 1959. – 866 б.
15. Ўзбек совет энциклопедияси. 14 томлик. 11-т. – Тошкент: Ўз СЭ Бош редакцияси, 1978. – 656 с.

References

1. Ibrokhimov, O. A. “About Tariqat Method in the Instrumental Music of Bukhara Shashmaqom.” *Euro Afro Studies International Journal* 3, no. 1 (2021): 1–12.
2. Alimbayeva, K., and M. Akhmedov. *Narodnyye muzykanty Uzbekistana* [Folk Musicians of Uzbekistan]. Tashkent: Uzgosizdat, 1959. (in Russian)
3. Akhmedov, M. *Tashpulatov Marufzhan* [Tashpulatov Marufjan]. Manuscript, Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, no. 381, fols. 1–5. (in Russian)
4. Belyayev, V. A. *Rukovodstvo dlya obmera narodnykh muzykal’nykh instrumentov* [Guide to Measuring Folk Musical Instruments]. Moscow: Gosmuzizdat, 1931. (in Russian)
5. Dzhumayev, A. B. *Abdurauf Fitrat: Vremya, lichnost’, kul’turnaya i nauchnaya deyatel’nost’* [Abdurauf Fitrat: Time, Personality, Cultural and Scholarly Activity]. Collection of articles. Tashkent: Yangi kitob, 2022. (in Russian)
6. Ibragimov, O. A. “Kosmologicheskiye aspekty makomov” [Cosmological Aspects of Maqoms]. *Muzykal’naya akademiya*, no. 3 (2017): 60–64. (in Russian)
7. Matyoqubov, O. R. *Maqomot* [Maqomot]. Toshkent: MUSIQA, 2004. (in Uzbek)
8. Matyakubov, O. *Dodekagramma* [Dodecagram]. Tashkent: Istiqlol, 2005. (in Russian)

9. Nurdzhanov, N. Kh. *Teatral'naya i muzykal'naya zhizn' stolitsy gosudarstva Samanidov (XIX–XX vv.)* [Theatrical and Musical Life of the Capital of the Samanid State (19th–20th Centuries)]. Dushanbe: Matbuot, 2001. (in Russian)
10. Olimboyeva, K., and M. Akhmedov. *O'zbekiston xalq sozandalari* [Folk Musicians of Uzbekistan]. Toshkent: O'zdavnashr, 1959. (in Uzbek)
11. *Opis' fonograficheskikh valikov 1930–1940 gg.* [Inventory of Phonograph Cylinders, 1930–1940]. Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, without inventory number. (in Russian)
12. Turayev, F. *Buxoro mug'anniylari* [Musicians of Bukhara]. Toshkent: Fan, 2009. (in Uzbek)
13. Uspenskiy, V. A. *Stat'i. Vospominaniya, pis'ma* [Articles. Memoirs, Letters]. Compiled by I. A. Akbarov. Tashkent: IZLI im. Gafura Gulyama, 1980. (in Russian)
14. *O'zbek xalq musiqasi. T. 5. Buxoro maqomlari* [Uzbek Folk Music. Vol. 5. Bukhara Maqoms]. Compiled and notated by Yu. Rajabiy; edited by I. Akbarov. Toshkent: O'zdavnashr, 1959. (in Uzbek)
15. *O'zbek sovet ensiklopediyasi* [Uzbek Soviet Encyclopedia]. 14 vols. Vol. 11. Toshkent: O'z SE Bosh redaksiyasi, 1978. (in Uzbek)